

Зритель ждет большего

В минувшем театральном сезоне в гор. Артемовске часто можно было слышать разговоры о том, что репертуар театра не соответствует требованиям зрителя. Спектакли как в самом городе, так и в рабочих клубах шли нередко в полупустом зале.

В текущем сезоне положенно изменилось к лучшему. Коллектив и руководство Артемовского украинского музыкально-драматического театра учли справедливые требования зрителей, пересмотрели репертуарную линию. Большинство нынешних спектаклей театра отражает пану современности, борьбу советских людей за построение коммунистического общества, жизнь в странах народной демократии. На афишах появились названия таких пьес, как «Макар Дубрава», «Студент 3-го курса», «Земной рай», «Кто смеется последним», «Сто миллионов», «Адаманская долина» и другие.

С начала нынешнего сезона Артемовский театр показал шесть новых постановок.

Изменилось и отношение зрителей к театру. Его выступления пользуются успехом у металлургов и железнодорожников Артемовска, у шахтеров Горловки, Никитовки, Чистяков и Дзержинска, у колхозников окрестных сел.

Однако это только первые шаги на пути творческого подъема. Театру предстоит еще сделать многое для того, чтобы его спектакли находились на должном идейно-художественном уровне. Нередко актеры, воссоздавая образы новых людей, подменяют реалистическое искусство приемами старой театральщины, пользуются

штампами, играют «на себя», не забывая об ансамбле.

Недавно театр показал зрителям две свои любимые работы — комедию белорусского драматурга К. Крапивы «Кто смеется последним» и пьесу В. Балабана и В. Собко «Сто миллионов».

Комедия «Кто смеется последним» разоблачает замаскированных внутренних врагов нашей Родины, которые пытаются разложить государственный аппарат, затормозить развитие советской науки.

Вот директор института геологии Горлохвацикий (актер М. Тимошенко). Размашистой, уверенной походкой входит этот лжеученый в свой кабинет. Но как только он остается наедине с самим собой, зритель видит, что перед ним прохожий, не знающий даже азбуки науки. Его цель — сорвать работу института.

Актер верно раскрывает образ: Горлохвацикий — это морально разложившийся человек, у которого нет никаких идеалов, кроме стремления жить на широкую ногу. Таких отщепенцев и пещельзуют зарубежные империалисты, чтобы вредить нашему государству.

Актер умело раскрывает методы, которыми действуют эти скрытые враги. Чтобы не выдать себя, они клеветают на честных людей.

Удачно исполняет роль заупятеля, клеветника и карьериста Зажкина молодой актер Е. Ивлев. Он сумел вывернуть наизнанку мелкую душонку этого подлого человека. В каждом жесте Зажкина, в его враждебной походке, манере все подслушивать и везде наупичивать чувствуется подхалимская, продажная натура. Он без-

дверен и босиринципен, он не хочет трудиться, завидует талантливым ученым, их успехам, добытым упорной работой.

Запоминается Туляга в исполнении актера П. Дзюбы. Туляга — ученый со старым складом мысли; он замкнулся в своих исследованиях, он робок в общении с людьми, всех и всего боится. Это честный человек, но жить по-настоящему, как все советские люди, ему мешает трусость. Под влиянием статьи в газете «И Правда», раскрывающей проники скрытых врагов и призывающей к их разоблачению, Туляга осознает, что Горлохвацикий и есть такой враг, и решается рассказать партбургу Левановичу обо всех переделках директора института. Но эта хорошая перемена во взглядах старого ученого недостаточно акцентирована автором. Не сделал на нем логического удара и актер.

Основную идейную нагрузку несут два положительных образа пьесы: научные работники коммунисты — секретарь парторганизации Леванович (актер П. Прокопенко) и Вера (актриса П. Тимошенко). Однако эти образы не нашли должного сценического воплощения. Способный молодой актер Прокопенко не сумел все же создать образ волевого партийного руководителя научного учреждения, не показал его моральную силу и превосходство над Горлохвациким. Скванно ведет себя в роли Веры актриса П. Тимошенко.

Далеко не все в этой постановке удовлетворяет зрителя. Хотелось бы, во-первых, чтобы ярче выглядели образы положительных героев комедии, разоблачающих врагов. К сожалению, линия разобла-

чения врагов удалась постановщику спектакля заслуженному артисту Казахской ССР М. Молчанову слабее.

Иногда режиссер увлекается пышной интермедией, которая существует сама по себе и ничем не помогает раскрытию основной мысли пьесы (например, сцена поимки ключа от кабинета).

В целом же спектакль правильно раскрывает основную мысль пьесы: враг может свить себе гнездо только в атмосфере застоя, отсутствия острой критики снизу, взаимозависимости. Постоянно нужно быть бдительным, разоблачать замаскированного врага.

Вторая пьеса — «Сто миллионов», недавно поставленная театром, посвящена теме строительства новой жизни в странах народной демократии, теме борьбы трудящихся этих стран со шпионами и диверсантами, засылаемыми иностранными разведками.

Изменил родины Марек Штибнер, задержанный американской разведкой в Германии, перепрошен через границу одного из славянских государств. Здесь он под видом тяжело больного устраивается в семье профессора Карела Кратова. В дальнейшем профессор узнает от майора госбезопасности Витачека о циничных целях Марека. Очень трудно профессору Кратову держать в своем доме изменника отечеству, но так требовали обстоятельства. К концу пьесы диверсанты паловлены с помощью семьи Кратовых.

Так выглядит замысел авторов, поставивших основной своей задачей показать борьбу самого народа с происками врагов.

В центре пьесы находится коммунист Карел Кратов, а не шпион Марек Штибнер. Этой-то глубокой идее и не поняли в театре. Режиссера спектакля А. Старошукла больше привлекла чисто внешняя

интрига, и он в погоне за ложной занимательностью пороспавил картины в пьесе. В результате зритель лишь к концу спектакля узнает, что Карелу Кратову известна шпионская деятельность Марека. Самое главное — переживания и внутренняя борьба Карела Кратова отодвинуты на задний план. Заключительные слова Карела Кратова: «Я — коммунист!», которые должны звучать апофеозом пьесы, не вытекают из предыдущего развития действия.

Обеднение центрального образа привело к снижению идейного уровня всего спектакля. Ограниченный неправильным режиссерским замыслом артист Г. Тищенко не создал в роли Карела Кратова образ волевого борца за счастливое будущее своего народа. Старые, истертые штампы видим мы в лице Д. Васильева (врач Андриан Громадка). Дельтамация вуссто живой речи слышится у артистки П. Голубевой в роли Ружены — дочери профессора.

Неудача спектакля «Сто миллионов» еще раз напоминает о том, что в основе каждой театральной постановки должно быть глубокое проникновение в идейный замысел пьесы. А это возможно только тогда, когда весь творческий коллектив будет неустанно изучать жизнь, повышать свои политические знания, общий культурный уровень и профессиональное мастерство.

Артемовский музыкально-драматический театр добился некоторых сдвигов в своей творческой деятельности. Нужно закрепить достигнутые результаты, искоренить ошибки, добиваться того, чтобы каждая новая работа коллектива была шагом вперед в идейном и творческом отношении.

Ф. ДОНЕЦКАЯ.

г. Артемовск.

6 МАИ 1953

СОД. ДОНБАСС
Г. СТАВКА